

исии Мисевича привести его, Стефановича, къ присягѣ.

Дворянинъ Подольской губернии Константинъ Заленскій 18 лѣтъ, — въ покункъ для Мисевича куска мрамора для выдѣлки фальшивой печати; въ знаніи о должности Мисевича и въ бытности при передачѣ имъ яда для отравы людей—гимназисту Баковскому.

Дворянинъ Подольской губернии Людвикъ Стефановичъ 27 лѣтъ, — въ знаніи объ учрежденіи въ Немировѣ жандармской роты и о намѣреніи Мисевича отправить нѣкоторыхъ лицъ къ революціонной присягѣ, и хотя по приглашенію Мисевича и Блауцкаго самъ онъ, Стефановичъ, не согласился участвовать въ сообществѣ съ ними, — однако, какъ видно изъ показаній Мисевича, онъ долго колебался, не зная на что рѣшиться, и уже отказался отъ того въ то время, когда Мисевичъ объявлялъ ему всю опасность обязанности жандарма.

Житель царства Польскаго Владиславъ Туловичъ 32 лѣтъ, — въ знаніи о должности Мисевича и недоселеніи о томъ правительству.

Дворянинъ Подольской губернии Марцелій Вишкевичъ 45 лѣтъ, — въ передачѣ Мисевичу выданнаго брадавского полиціею на имя дворянина Видячпольскаго билета, для снятія рисунка съ печати оваго и въ явномъ соучастіи мѣтже.

Испытанный еврей Шмуэль Бриксманъ 39 лѣтъ, — въ приплетіи на себя за долги обязанности шпіона, для развѣдыванія и сообщенія Мисевичу политическихъ свѣдѣній.

Отставной титулярный совѣтникъ Иосифъ Добровольскій 33 лѣтъ, — въ явномъ у себя порошка съ ядомъ, въ приобрѣтеніи котораго онъ знаменителенъ являю, хотя онъ не изболтался и даже отрекся отъ принадлежности ему таковаго, но по показанію Лвевскаго, онъ, Добровольскій, сильно подозрѣвается, и въ перепискѣ революціонной корреспонденціи.

Дворянинъ Киевской губернии Павелъ Воллескій 20 лѣтъ, — въ преступныхъ развѣздахъ и связяхъ съ графомъ Крайцкиммъ; неуважительныхъ отвѣтахъ на запросы съѣздоченной комиссіи и въ явномъ у себя запрещенныхъ сочиненій и вещей.

Дворянинъ Подольской губернии Густавъ Соботкевичъ 44 лѣтъ, — въ приплетіи революціонной должности онекуна надъ семействами окомпрометированныхъ лицъ.

Дворянинъ Подольской губернии Іосифъ Раковскій 40 лѣтъ, — въ связяхъ съ подозрительными въ политическомъ отношеніи лицами, прибѣжавшими къ нему, по показанію Лвевскаго, для сообщанія и не подавать вѣсноданнаго адреса, — и въ имѣнціи у себя въ небольшомъ количествѣ боевыхъ снарядовъ.

Отставной коллежскій ассесоръ Валеріанъ Коперничъ 42 лѣтъ, — въ знаніи о передачѣ Свдротскому ксендзу Ключевскимъ для сокрытія трехъ революціонныхъ бланковъ и недоселеніи о томъ обыкновеннымъ лицамъ.

Отставной поручикъ Пезаръ Яворскій 29 лѣтъ, — въ имѣнціи у себя запрещенныхъ сочиненій возмутительнаго содержания и небольшого количества боевыхъ снарядовъ.

За преступленія эти генералъ-адъютантъ Анненковъ 2-й, по представленію его высокопревосходительству власти, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 11 мая 1863 года правилъ о порядкѣ сужденій цѣлныхъ польскихъ мятежниковъ, — конфирмаціею 24 августа сего года опредѣлилъ.

Лвевскаго и Мисевича, хотя сѣдловодо бы по важности и гнусности совершенныхъ ими преступленій, казнить повѣщеищемъ въ Немировѣ, но въ вниманіе къ чистосердечному перваго сознанію и прямодушному обвиненію соучастниковъ преступленія на оныхъ ставкахъ и къ полному, хотя и поспѣшному заперцавствѣ, сознанію Мисевича въ обнаруженіи всѣхъ соучастниковъ преступленія, освободить ихъ отъ смертной казни, и по личному дворянскаго достоинства и всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ рудникахъ безсроочно.

Крайцкиммъ — по личнымъ графскаго и дворянскаго достоинства, бронзовой медали въ память войны 1853—1856 годовъ и всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ рудникахъ на пятнадцать лѣтъ.

Ключевскаго, Свдротскаго и Станкевича, по личнымъ всѣхъ правъ состоянія, а послѣднихъ двухъ дворянскаго достоинства, а Свдротскаго — чина и медаліи въ память войны 1853—1856 годовъ сослать въ каторжную работу въ рудникахъ на десять лѣтъ.

Богучина — подлежаваго сѣлку въ каторжную работу въ рудникахъ, во вниманіе къ тому, что отъ принятой имъ на себя должности жандарма отправителя онъ въ послѣдствіи добровольно отказался и даже уговаривалъ къ этому Мисевича, — по личнымъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу на заводахъ на восемь лѣтъ.

Блауцкаго, Заленскаго и Стефановича, по личнымъ всѣхъ правъ состоянія, а послѣднихъ двухъ и дворянскаго достоинства, сослать въ каторжную работу на заводахъ: Блауцкаго — на восемь лѣтъ, Заленскаго на шесть лѣтъ и Стефановича — на четыре года.

Туловича — по личнымъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Сибирь на поселеніе.

Вишкевича, Бриксмана и Добровольскаго, по личнымъ всѣхъ лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, а Добровольскаго и шпіонъ, сослать на житье: первыхъ двухъ — въ мѣсто отдаленія, а послѣдняго — въ болѣе отдаленнаго мѣста Сибири.

Воллескаго, Соботкевича, Раковскаго, Коперничкаго и Яворскаго, — не лишая правъ состоянія, выслать на житье въ Пензенскую губернію.

О приведеніи этой конфирмаціи въ исполненіе, 24 августа, сдѣлано надежданное распоряженіе. (Бир. Вѣд. № 249.)

ВОЗМОЖЕНЪ ЛИ МИРЪ СЪ НАМИ ПОЛЬСКОЙ ШЛЯХТЫ?

Польскій вопросъ вступилъ у насъ въ новый періодъ, по нашему мнѣнію, самый для насъ опасный, въ періодъ примирительный. Польки, побѣждаемые нами на поляхъ и въ аѣхахъ, всегда были у насъ непобѣдимы въ гостиныхъ и кабинетахъ, и потому, послѣ нынѣшняго пораженія, они снова берутся за оружіе, которое никогда имъ противъ насъ не имѣвало, — за оружіе притворства и лести, коварства и лицемерія. Въ нашихъ гостиныхъ снова уже слышатся сочувственные отзывы о полякахъ, а кое-гдѣ изъ кабинетовъ раздаются и формальныя призывы къ примиренію съ нами. Въ Петербургѣ, какъ слышно, примирительная политика имѣтъ уже много защитниковъ. Тамъшніе журналы берутъ шляхту подъ свое крыло и возстаютъ на русскихъ людей, отвергающихъ съ нею примиреніе! Однимъ словомъ, у насъ подготавливаются все элементы для новаго акта старой польско-русской трагикомедіи, гдѣ, по прежнему, намъ предоставляется пошлая роль въ началѣ и кровавая роль въ концѣ. Странное примиреніе!

Мы, уже около вѣка, величественно ублажаемъ поляковъ, стараемся скомитить ихъ къ братерному союзу, — и все безуспѣшно. Отчего? — Оттого, что мы и до сихъ поръ еще не выдѣлили себѣ внутреннего смысла польскихъ къ намъ отношеній. Публика наша все еще думаетъ, что мы боремся съ вещественной силой, которая должна, наконецъ, сознать свое бесіице и примириться съ нами; а того, что составляетъ душу нашей борьбы, мы не потрудились принять въ соображеніе, не потрудились размыслить, что съ нами ратуютъ не мечъ, а идея, и что съ идея не бываетъ примиренія: должно уступить ей или урагидить се, и потому борьба съ идея всегда ведется на жизнь и смерть.

Польская идея все воплощается въ привилегіяхъ шляхетскаго института, не признающаго въ себѣ никакой власти и никакого права. Польская шляхта не есть аристокрація, не есть и демокрація, а есть самодержавная единица, отрицающая и власть государственна, и права народа. Польскій шляхетскій институтъ есть общественность безъ исполнительной власти и безъ народа: это историческій моштръ, безримирный въ исторіи человечества. Поэтому, всѣ известныя донынѣ общественныя системы равно не приложимы къ шляхетскому институту: все учрежденіе, ихъ выражающее, будь оно англійскія, будь американскія, равно не могутъ удовлетворить его требованіямъ. Сѣдловодательное, нѣтъ такихъ сѣдловокъ, которыя могли бы примирить его съ нами. Это доказываетъ и долготъ нашу историческую опытъ.

По возвращеніи отъ Польши древнихъ нашихъ областей, мы не коснулись въ нихъ до польской народности: мы отнеслись къ ней съ самою широкою уступчивостію. Въ самомъ началѣ, мы оставили полякамъ полную свободу вѣроисповѣданія, сохранили имъ церковныя имущества, отобранныя у нашей собственной церкви, предоставили имъ всѣ наши дворянскія привилегіи и, ради этихъ привилегій, утвердили за ними крѣпостное право надъ русскимъ народомъ! Потомъ, мы имъ возстановили законы, судоустройство, возвращали господство ихъ языку, границы ихъ областей, включивъ въ нихъ и самый Киевъ; оживили новую жизнь ихъ университетъ и отдали въ ихъ руки все мѣстное народное образованіе. Далѣе, мы по ихъ же собственному сознанію, воскресили самую Польшу, надѣлили ее либеральными, самостоятельными учрежденіями и довели ее благосостоянію до замѣчательной степени развитія. Кажется, можно бы полякамъ помириться съ нами на этихъ основаніяхъ. Чѣмъ же они намъ заплатили? Врядно, ни на часъ не умягчили, политическими присканями, тайными обществами и заговорами, ни на минуту не прекратившимися, формальною измѣною въ 1812 году и кровавымъ возстаніемъ въ 1830, съ помощью превосходной арміи, нами же для нихъ созданной! Въ нынѣшнее царствованіе, чего не готовъ былъ сдѣлать для блага Польши нашъ Государь, и съ какимъ сочувствіемъ относился къ ней вели Россія! Но шляхетскому духу истинный либерализмъ тяжеле самого тяжкаго деспотизма, потому что истинная свобода убиваетъ привилегію. Полное освобожденіе у насъ крестьянъ, какъ преддверіе этой свободы, надело ужасъ на шляхту, и она, предвидя на же самое для польскаго народа, рѣшилась на послѣднее средство спасенія и возстала на борьбу съ нами, отмѣченную всѣмъ неостовствомъ злобы, доведенной до отчаянія.

Таковъ шляхетскій патріотизмъ, въ которомъ наши гуманисты ищутъ оправданія полякамъ, не понимая, что этотъ патріотизмъ есть не что иное, какъ самый грубый, самый корыстнѣй сословный эгоизмъ, относящійся къ землѣ и народу только въ смыслѣ шляхетскихъ интересовъ. Въ политикѣ шляхты представленіе объ отечествѣ сосредоточивается въ ней одной, и всѣ отечественныя интересы суть исключительно ее собственные интересы и заключаются въ требованіяхъ ея деспотическихъ стремленій.

Шляхта не только не примирима, но и не можетъ примириться съ нами, потому

что Русская держава не можетъ предоставить ей самодержавнаго произвола, аппаратическаго самоуправленія, а ей нельзя отказаться отъ этихъ началъ, не измѣнивъ себѣ самой, и тогда снова убоявать насъ, по прежнему уснуть и заложить новые подъземные пути для своихъ присконковъ. Есть признаки, есть данныя, которые даютъ уже намъ возможность заключить о самой программѣ этихъ присконковъ. Поесль прошлогодняго пораженія, польская шляхта, разумеется уже не помышляетъ о матеріальной съ нами борьбѣ; полная неудача со стороны народа и со стороны вышней помощи разрывила окончательно вопросъ о ее матеріальныхъ средствахъ. Сѣдловодательно, она можетъ ожидать себѣ спасенія только отъ нашего собственнаго ослабленія, и потому велъ ее программа разчѣтана теперь на видѣхъ нашего внутреннего разложанія.

Пользуясь переходнымъ состояніемъ нашей жизни и естественными измѣненіями совершающагося въ ней преобразовательнаго процесса, измѣняемъ всѣхъ почти прежнихъ отношеній, колеблемъ не установленнаго еще отношеній новыхъ, и возбужденнымъ броженіемъ умовъ, Поляки имѣютъ въ виду затруднить правильнѣйшій ходъ нашихъ преобразованій, внести разладъ въ наши новыя учрежденія, нанести раздоръ между нашими общественными классами, поколебать прочностъ связей между правительствомъ и народомъ и, наконецъ, разорвать наше народное единство. Главными элементами для этой интриги должны служить: крестьянское дѣло, экономическія затрудненія дворянства, нашъ недозрѣлый либерализмъ, перерѣзанный гуманизмъ и племенное соперничество, вызываемое сумасбродными стремленіями украинфильства. Скажемъ, не обинуясь: лонка и искусная пропаганда въ правѣ рачитывать у насъ на всѣ эти элементы.

Кому извѣстно, какъ недоступно нашимъ бѣднымъ не грамотнымъ крестьянамъ отчетливое пониманіе писанныхъ уставовъ, тотъ знаетъ какъ легко, самими неуловимыми средствами, сбивать ихъ съ толку и, извращая ихъ понятія о дарованныхъ имъ льготѣхъ и правахъ, отклонять ихъ отъ исполненія обязанностей, сорить ихъ съ администраціею; доводить послѣднюю до строгихъ мѣръ и разрушать, такимъ образомъ, добрыя отношенія между народомъ и закономъ властью. Для сельской пропаганды у Поляковъ готовы отщепенные мисіонеры въ ихъ домашней челяди, воспитанной въ польскомъ духѣ и поселеной ими теперь въ сельскихъ обществахъ въ ближайшемъ соприкосновеніи съ народомъ.

Экономическія затрудненія дѣйствію русскаго дворянства не измѣняютъ, конечно, ни патріотизма его чувствъ, ни чистоты его стремленій. Но русская натура любить вортать, и русскіе люди не хотятъ понять, что въ обстоятельствохъ, подобныхъ дѣйственнымъ, ихъ вортанье за свои частныя интересы равносильно противодѣйствію нашимъ общимъ интересамъ, и что оно служитъ пропагандѣ нашихъ враговъ самою дѣйствительно оной и положительнымъ содѣйствіемъ ихъ видамъ.

Нашъ юный либерализмъ дѣйствъ уже и прежде съ Поляками Русскую землю. Онъ былъ и во время нынѣшняго мѣтже за одно съ нами; что мудренаго, что онъ и теперь не отказался отъ сердечнаго съ нами союза? По крайней мѣрѣ, по нѣкоторымъ признакамъ, польская интрига продолжаетъ рачитывать на его помощь.

Что касается до нашего историческаго презрѣлаго гуманизма, разлагательнаго въ гостиныхъ, доктринерствующаго въ кабинетахъ и торгующаго въ журнальныхъ конторахъ, то умилать однихъ, просветить другихъ и кунитъ третьихъ у насъ легче чѣмъ гдѣ-нибудь, особенно такимъ сихъ дѣла мастерамъ, какъ Поляки.

Украинфильство представляетъ у насъ странное явленіе: украинфильскіе ненавидѣты Поляковъ и служатъ лучшимъ орудіями для ихъ цѣлей; Поляки ненавидѣты украинфильскіе и дорожатъ у насъ болѣе всего ихъ направлениемъ. Это кажущееся противорѣчіе объясняется, однакожъ, очень просто. Украинфильская идея произошла на свѣтъ въ 40 хъ годахъ, на нашихъ глазахъ дѣйствъ въ Киевѣ, отъ совокупленія польской интриги съ казакскимъ патріотизмомъ: первая обольстила послѣдній представлениемъ ему, въ самыхъ поэтическихъ размѣрахъ, величія, силы и самостоятельна значенія малорускаго племени, полагается будто бы великорусскимъ и дождевствующаго въ немъ исчезнуть. Даровитые, но не хитрые молодые люди ухватились за это открытіе, какъ говорятъ, обѣими руками и, по польскимъ же внушеніямъ и объясненіямъ, выработали цѣлую украинфильскую доктрину, изъ которой вышли: сперва язычное обособленіе, потомъ русскій федерализмъ и наконецъ украинскій сепаратизмъ. Искренно привязавшись къ народной идее, они стали изучать мѣстную исторію, собирать дѣтисныя, писанные памятникы, устный преданія, повѣртія и изслѣдовать прошедшее, и, по мѣрѣ изученія, разоблачали рамы, нанесенныя южнорусскому народу польскимъ владычествомъ; но, въ то же время, эти престоупные народолюбцы не замѣчали, что они ходятъ на помощахъ польскихъ инеекъ и что идятъ вѣдуть, шагъ за шагомъ, къ самымъ возблденнымъ дѣламъ дельскаго іезуитизма: къ народному, нашему раздвоенію, къ племенному антагонизму и къ формальному расчлорженію русскаго единства. Отсюда, съ одной стороны, ненависть украинфильскъ къ Полякамъ, стремленіе какъ можно болѣе вредить имъ у народа и вмѣстѣ съ тѣмъ са-

мая полезная служба ихъ дѣлу; а, съ другой стороны, испанить Поляковъ къ личности украинфильской, стараніе вредить имъ всѣми средствами предъ правительствомъ и самая усердная забота о поддержаніи ихъ разлагательнаго направленія.

Чтобы примирить свои противоположныя интересы, польская тактика перенесла центръ украинфильства въ Галицію, гдѣ не только надѣется охранить его отъ ственныхъ вліяній, но гдѣ успѣла уже обилитаться съ его представителями. Оттуда она намѣрена дурчить нашихъ народолюбцевъ такою южнорусскою литературою, какою польское перо снабжало уже галицкую Мету, даже изъ Киева, рачитывая, рано или по чдо, привлечь ихъ на свою сторону, по примѣру галицкихъ. По всему вышесѣдложенному, рачетъ этотъ не имѣтъ ничего въ вѣроятнаго: стоить только распахнуть нашъ украинфильскій заборъ до переѣса ненависти къ Москвѣ надъ ненавистію къ Польшѣ, и наши украинфильскіе, хотя и некачественнѣе дѣты польской матери, признаютъ, пожалуй, кровныя права ей надъ собою и обратятся изъ безсознательныхъ въ сознательныхъ ее хлопотъ. Впрочемъ, это единственна роль, какою могли бы сыграть у насъ Запорожцы нашего времени.

Главнымъ операціоннымъ базисомъ своей дѣятельности Поляки назначаютъ у насъ Одессу, эту международную станцію, какъ называютъ ее Одесскій Вѣстникъ, съ ея широкимъ морскимъ путемъ для сообщанія со всеми революціонными центрами Европы и, притомъ, сосредѣленную здѣшнему краю. По крайней мѣрѣ вотъ свѣдѣніи, нами здѣсь полученныя изъ первыхъ рукъ: въ Одессѣ и, смотря по обстоятельствамъ, вообще въ поворосійскомъ краѣ, они замѣчаютъ замѣчатъ народныя православныя школы извѣстныхъ Фребельскими Kinder-Garten'ами, какъ разсаднями рационализма и самими удобными проводниками прелестнаго растлвія нашего народа. Они потропились даже изготовить списокъ кандидатомъ, которыми желали бы замѣстить кафедры будащаго Одесскаго университета! Православныхъ Славянъ, Сербовъ и Болгаръ рачитываютъ они навсегда изгнать изъ одесскаго учебнаго округа, какъ мѣрзавцевъ и негодяевъ, по польскому взгляду портящихъ учебныя заведенія, а по нашему взгляду, какъ людей, которые, получивъ у насъ образованіе, могутъ мѣшать дѣлу латинской пропаганды на славянскомъ югѣ и поддерживать тамъ сочувствіе къ Россіи.

Отклонить вовсе или хотя замедлить Киевско-Московскую желанную дорогу и скорѣе осуществитъ постройку Киевско-Одесскаго, входитъ также въ планы польской программы.

Вотъ куда метить польское съ нами примиреніе! Если мы неправы, пусть Поляки протестуютъ противъ насъ: мы отнесемъ съ полнымъ вниманіемъ къ ихъ протестамъ, но только къ ихъ однимъ.

Еслибъ Одесса по этому проекту могла сдѣлаться польскимъ операціоннымъ базисомъ, то она конечно имѣла бы болѣе влияние на Югозападный край и отъ него преимущественно была бы вспомоществуема. Поэтому здѣсь крети указатъ на очень важное заблужденіе, съ какимъ у насъ смотрятъ на этотъ край.

У насъ вообще думаютъ, что въ Югозападномъ краѣ положимъ слабѣ чѣмъ въ Северозападномъ, и потому не признаютъ необходимости тѣхъ энергическихъ мѣръ, каки принимаются противъ политизма въ Литвѣ.

Это мнѣніе находится въ совершенно обратномъ отношеніи къ дѣйствительности, вслѣдствіе поверхностнаго взгляда на предметъ и невѣрнаго пониманія истинныхъ отношеній Югозападнаго и Северозападнаго края къ Польшѣ.

У литовско-блорусскихъ Поляковъ есть свои интересы, есть преданіе о самостоятельномъ государствѣ; есть, сѣдловодательно, свои собственные влеченія, свои особые интересы и стремленія, которыя не допускаютъ ихъ до полной солидарности съ интересами и стремленіями Польши: отечество у нихъ не Польша, а Литва. Въ Югозападномъ краѣ, напротивъ, у Поляковъ нѣтъ собственной мѣры: всѣ ихъ преданія суть чисто-польскія, всѣ представленія объ отечествѣ, о государствѣ, о политическй самостоятельности, связаны у нихъ неразрывно съ Польшей; поэтому всѣ ихъ интересы и стремленія входятъ въ полнѣйшей солидарности съ нею, и они относятся къ ней, какъ часть къ своему цѣлому. Такъ понимаютъ эти отношенія сами Поляки, такъ не разъ высказывались они намъ лично и въ такомъ именно смыслѣ выражались теперь ихъ дѣйствія въ Литвѣ и Блорусіи: они не чаду-мались, по своимъ мѣстнымъ рачетамъ, представлять акты покорности, не сирации-вались у Варшавы, здѣ же они молчали, пока небылъ поданъ сигналъ изъ главнаго центра, которому они считаютъ себя безусловно подлежащими, и тогда они подали адреса, гдѣ нѣтъ и помину о Россіи, т.е. какъ отъ чисто-польской страны.

Конечно, русская народная стихія кричится въ югозападномъ краѣ, чѣмъ въ северозападномъ: она расселена болѣе крупными группами, ранѣ чѣмъ тамъ была поставлена въ лучшія гражданскія отношенія и не забыла еще геройской борьбы своихъ предковъ съ Польшей; но подолжмъ не есть сила вещественная; а народъ, въ своей не-

* Списокъ этотъ былъ неосторожно предъявленъ въ Киевѣ. Во главѣ его стоялъ здѣшній полякъ Ельскій, бѣжавшій въ банда и, потому, безъ вѣсти ироничный. Прочіе кандидаты состояли изъ болѣе или менѣе достойныхъ Ельскаго соплеменниковъ.

** Мы исключаемъ адреса, поданныя отъ Киевскаго уѣзда и подписанныя немногими лицами, упомянутыми въ немъ себѣ не Поляками, а дворянами римско-католическаго исповѣданія, какъ и быть должно на Русской землѣ.

развитости, представляетъ все таки одну силу матеріальную, ту силу, въ которой не можетъ быть у насъ нигдѣ недостатка, по которой недостаточна для ршенія нашей распри съ Поляками потому что, какъ мы уже сказали, противъ насъ ратуютъ не мечъ, а идея. Идея же эта кричѣе гнѣдится въ юго-западномъ краѣ, чѣмъ въ северо-западномъ.

Борьба съ идея есть дѣло общества. Вышней силъ правительства подчиняются лишь ея проявленія; упразднить же ее можетъ одна сила общественная. Поэтому само русское общество должно обуздать польскую идею и довести ее до невозможна. Всякая выходка польскихъ у насъ притязаній, всякое ей послабленіе, должид встрѣчаться протестомъ со стороны общества и предаваться гласно суду общественнаго мнѣнія. Держать Поляковъ въ почти-тельномъ отъ насъ отдаленіи не то, что институтская есоря копейныхъ съ зелеными, какъ утверждаетъ годе съ петербургскихъ гуманистовъ. Общественное изолированіе у насъ польской стихіи внести въ нее застой и риложеніе. Общественнымъ изолированіемъ русской народности Поляки всего болѣе содѣйствовали ополченію дѣйствію русскаго дворянства.

Мы не хотимъ вышней примиренія съ Поляками, потому что не хотимъ крови въ будущемъ. Мы желаемъ отъ нашей политики не преслѣдованія фактовъ, а мѣръ, которыя сдѣлали бы ихъ навсегда невозможными. Отъ русскаго же общества мы требуемъ, чтобы оно поставило свою здѣсь народность на такую высоту, которая была бы недосыгаема для польскихъ посягательства и у подножія которой эти посягательства угражданаисъ бы сами собою, а съ тѣмъ вмѣстѣ, окончила бы свое существованіе и самая польская идея.

М. Юсеревиичъ.
(Моск. Вѣд. № 203)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Какъ и ожидать сѣдловодо, италіанскій дѣла отвѣсилъ всеобщее вниманіе отъ дѣлъ при-эльбскихъ герцогствъ. Заграничныя, а въ томъ числѣ даже и немецкія газеты, наполнены извѣстіями и догадками, относящимися къ конвенціи, заключенной 3 (15) сентября между правительствомъ Наполеона III и Виктора Эмануила. Текеть этого важнаго акта еще неопубликованъ и останется вѣроятпо дипломатическою тайною до открытія италіанскаго парламента, который по словамъ телеграфической депеши, созванъ къ 28 сентября (10 октября) хотя съ другой стороны италіанскія и французскія газеты сообщаютъ, что открытіе парламента послѣдуетъ нѣсколькими днями ранѣе, именно 23 сентября (5 октября) въ Туринѣ, или же въ какомъ либо другомъ италіанскомъ городѣ.

Нѣкоторые публицисты утверждали, что условіе о перенесеніи столицы изъ Турина было включено въ конвенцію 3 (15) сентября. Gazeta le Constitutionnel ничего объ этомъ не упоминаетъ, и здравый смыслъ говоритъ, что объ этомъ условіи не могло быть и рчи, потому, что ршеніе подобнаго вопроса путемъ договоровъ несовмѣстно съ преданіями между-народнаго права. И потому газета le Nord справедливо утверждаетъ, что предстоящее перенесеніе столицы Италіи не обусловлено вовсе конвенціею и хоти могла послужить козырнымъ поводомъ къ ея заключенію, не было вѣроятно прямымъ ей сѣдлствіемъ.

Телеграфическія депеши сообщали уже о впечатлѣнн, произведенномъ на римскій дворе франко-италіанскою конвенціею. Какъ ожидать сѣдловодо, послѣ сообщенія французскимъ посланникомъ, графомъ Сартижъ, напѣ содержанія конвенціи 3 (15) сентября, Пій IX и кардиналъ Антонелли объявили, что это нисколько неудивляетъ ихъ, потому что по ихъ мнѣнію, пребываніе французскихъ войскъ въ Римѣ не могло продолжаться вѣчно, такъ какъ императоръ всегда заявлялъ, что оно по существу своему, только временное. Папа присовокупилъ, что немнѣе еще пока сдѣлать никакого замѣчанія о самой конвенціи и просилъ дать ему время на зрькое обсуждеііе, прежде чѣмъ онъ сообщитъ свое мнѣніе о новомъ положеніи, въ какое поставлено теперь папство. Конечно въ этихъ словахъ папы къ французскому посланнику нельзя еще видѣть его согласія на условія, заключенныя между Франціею и туринскимъ дворомъ, однако нельзя отрицать, что Пій IX и его кардиналъ статей-секретарь поступили въ этомъ случаѣ съ большимъ достоинствомъ.

Correspondance-Navaz старается доказать самымъ убѣдительнымъ образомъ, что италіанское правительство отказалось на всегда отъ своихъ намѣреній завладѣть когда либо Римомъ. Gazeta le Temps въ этомъ отношеніи совершенно противуположнаго мнѣнія и говоритъ между прочемъ слѣдующее: „Событія должид сѣдловодь въ своемъ вещественномъ развитіи по неспремъ дожимымъ логическимъ закономъ. Можно уже предвидѣть то время, когда свѣтская власть папы исчезнетъ и Италія приобрететъ себѣ наконецъ истинную свою столицу. Всѣ заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ стороны выиграютъ только отъ этого: Папа, совершенно чуждый общественнымъ политическимъ дрязгамъ, приобрететъ тѣмъ болѣею нравственную силу; Италія, сосредоточенная вокругъ своего природнаго центра, возвеличитъ свое могущество и очутится въ болѣе безопасномъ положеніи; самая же Франція, опираясь на народъ, поставленныя въ нормальные условія сво-

его развития, будетъ чувствовать себя гораздо спокойнѣе.

Въ ожиданіи будущаго послѣдствій франко-итальянской конвенціи 3 (15) сентября, французская журналистика предаётся разнообразнымъ сужденіямъ, въ которыхъ замѣтны три рѣзкіе отбѣны. Все органы либеральной прессы, къ которымъ принадлежитъ также и лаванная нація газета Le Temps приходятъ къ тому заключенію, что занятіе Рима королемъ Викторомъ Эммануиломъ и возведеніе его на степені столица Италианскаго королевства, составляютъ именно цѣль, а по крайней мѣрѣ неизбежное послѣдствіе конвенціи. Далѣе газета la France, почти одинокая въ этомъ отношеніи, утверждаетъ, что Италия настолько желала занять Римъ сколько овладѣть Венеціею и по этому случаю давала Австріи, безприспартные совѣты. Во второй статьѣ этого рода помещенной 11-го (23) сентября, эта газета развиваетъ подробно свой взглядъ на итальянскій вопросъ. Третью группу составляютъ клерикальнѣе и легитимистскія газеты, о которыхъ мы не упоминали доселѣ потому, что онѣ заранее объявляли, что онѣ рѣшительно не ввяжутъ извѣстій о конвенціи, сообщаемыхъ итальянскою пресою. Первая изъ этой группы высказала по этому дѣлу свое мнѣніе газета Le Monde, ограничиваясь только въпрочемъ порицаніемъ въ общихъ словахъ всѣхъ плодотвореній въ католицизма, и сожалѣя о томъ, что реалистическій и эгоистическій духъ нашего времени, влѣбный протестантизмомъ, имѣлъ пагубное вліяніе на уменьшеніе числа браковъ, рожденій и т. п. Клерикальная газета l'Union глуже коснулась этого вопроса въ статьѣ отъ 13 (25) сентября, помѣщенной нами въ извѣщеніи въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ Вѣстника; но статья эта не упоминаетъ ни слова о программѣ клерикальной партіи по этому вопросу и отличается крайнею самоуверенностію.

Извѣстіе о заключеніи франко-итальянской конвенціи подало очень естественное поводъ къ разнымъ толкамъ и догадкамъ. И такъ некоторые утверждаютъ, что одинъ параграфъ договора ограничиваетъ численность войска, которое дозволено будетъ содержать папѣ, несообразно, что несомнѣнно бы было съ достоинствомъ независимаго правительства, предписывать ему условия на счетъ вооруженной его силы, въ ту самую минуту, когда черезъ отозваніе иноземныхъ войскъ изъ его государства, признается именно его независимости. Далѣе газета „Le Nord“ упоминаетъ о пощипкахъ, сдѣланныхъ будто бы папскимъ правительствомъ, чтобы привлечь на свою сторону нѣкоторыя державы съ цѣлью ограничить себя отъ послѣдствій которыя вѣроятно будутъ вызваны новымъ политическимъ положеніемъ папской курии. Берлинская Цейдлерова корреспонденція сообщаетъ, что одновременно съ конвенціею 3 (15) сентября заключенъ между туринскимъ и туринскимъ дворами тайный договоръ, представляющій Наполеону III право вооруженнаго вмѣшательства на случай революціоннаго движенія, направленаго противъ введенія въ Италию, въ силу конвенціи, порядка вещей.

Въ самой Италиі общественное мнѣніе не составило еще себя яснаго понятія о значеніи конвенціи, хотя газеты толкуютъ объ ней безъ умолку. Газета „la Stampa“ отзывается объ ней слѣдующимъ образомъ: „Никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что Викторъ-Эммануилъ только съ чувствомъ глубокой скорби отозвался отъ столицы, въ которой въ теченіи восьми столѣтій царствовали его предки, и согласился на перенесеніе временнаго сѣдла своего правительства во Флоренцію. Но Римъ, столица Италиі, еще не свободенъ. Необходимо было, во чтобы то ни стало, устроить дѣло такъ, чтобы Римъ могъ сдѣлаться когда нибудь свободнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлаться столицей новаго королевства. Для достиженія этой цѣли необходимо было, чтобы французы очистили Римъ, и чтобы устраненъ былъ всякій видъ, что императоръ Наполеонъ отдастъ вѣнныи городъ итальянскому королю, а вмѣстѣ съ тѣмъ чтобы сей послѣдній поставленъ былъ въ возможность защищать новое королевство собственными силами и расширить его предѣлы до послѣднихъ границъ.“

„Осуществленію этой цѣли можетъ содѣйствовать только перенесеніе столицы изъ Турина и избраніе временною столицей Флоренціи. Отсюда, по мѣстнымъ преимуществамъ, Италия увидитъ себя въ возможности дѣйствовать или наступательно или оборонительно. Отсюда, какъ изъ центрального пункта управленія королевствомъ сдѣлается гораздо удобнѣе.“

„Савойская династія, помѣстивъ свою корону въ срединѣ Италиі, громко откажется къ своимъ внутреннимъ и вѣнскимъ врагамъ: „Горе тому кто дерзнетъ прикаснуться къ ней!“ Такимъ образомъ савойская династія упрочитъ основаніи новаго общаго доверія между собою и Италией.“

Туринская газета „Orionne“ говоритъ съ своей стороны слѣдующее: „Невозможно предаваться основательнымъ сужденіямъ о народной конвенціи, текстъ которой намъ въ точности еще неизвѣстенъ. И потому во взглядахъ нашихъ на заключенный съ Франціею договоръ объ очищеніи Рима императорскими войсками, мы будемъ руководствоваться исключительно основаніями главныхъ извѣстныхъ уже намъ трактатовъ. Мы не намѣрены вовсе излагать хода переговоровъ, про-

исходившихъ въ теченіи четырехъ лѣтъ между итальянскимъ и французскимъ правительствами. Ни одинъ политическій человекъ не могъ предполагать, чтобы императору Наполеону вздумалось предоставить итальянскому правительству право выселить своихъ солдатъ въ Римъ, чтобы занять тамъ стражу, оставленную французскими войсками. Другой исходъ, въ силу котораго Римъ могъ бы быть прямо переданъ Италиі, не могъ быть никакимъ образомъ примѣненъ на дѣлѣ. Безразсудно было бы ожидать этого, а излишне даже требовать.“

„Иноземное занятіе какого нибудь государства можетъ прекратиться только въслѣдствіе передачи занятаго края войскамъ государя, обладающаго въ немъ дѣйствительною и нарицательною властью. Отзывая свои войска, Франція не въ правѣ передать край кому либо другому, какъ только папскимъ войскамъ. Такой образъ дѣйствій совмѣстенъ и съ политическими видами и съ международнымъ правомъ. Поимамъ это графъ Какуръ, обращаясь къ Франціи съ слѣдующими словами: „Со времени заключенія виллафранкаго трактата вы провозгласили принципъ невмѣшательства, примѣнили же его и къ Риму.“ На этомъ основаніи начались переговоры. Четыре уже года тому назадъ императоръ Наполеонъ рѣшился согласиться на то, чего не удалось еще достигнуть графу Какуръ въ минуту его кончины, и чего не достигли бы ни министръ Рикасоли, ни Раттацци. И такъ онъ соглашается вышъ отозвать свои войска въ теченіи двухъ лѣтъ, но требуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ итальянскаго правительства особенной правительственной гарантіи, которая составляетъ уступку и болѣе даже чѣмъ уступку—именно самопожертвованіе.“

„Эта гарантія состоитъ въ томъ, чтобы перенести столицу правленія изъ Турина въ другую первоисторическую городъ. Мы пройдемъ молчаніемъ стратегическія преимущества, общія политическія соображенія и отношенія императора къ католической партіи, потому что мы считаемъ неумѣстными обсужденія этихъ вопросовъ.“

„Перенесеніе столицы правленія имѣетъ огромное значеніе, и если бы не настоящіе обстоятельства мы бы противились этой попыткѣ. Но правительство нашло возможнымъ перенести ее во Флоренцію, тѣмъ болѣе, что это будетъ первый шагъ, къ перенесенію ея въ Римъ. Какъ же тутъ было колебаніе? Во всякомъ случаѣ конвенція 3 (15) сентября принадлежатъ къ самымъ важнѣйшимъ политическимъ событіямъ. Высокое значеніе и послѣдствія будутъ оценены надлежащимъ образомъ при разсмотрѣніи ея итальянскимъ парламентомъ.“

Вѣдъ извѣстія о франко-итальянской конвенціи почти совершенно согласны въ томъ, что уже было сообщено нами. Нельзя не замѣтить, что и въ Италиі и во Франціи заключеніе конвенціи было объявлено публичнѣе не оффиціальными, а оффиціальными газетами. Нескромность одной оффиціальной газеты въ Туринѣ была причиною „преждевременнаго“ извѣщенія публичнѣе о конвенціи. Разумѣется, что когда о ней заговорилъ одна газета, то не было причины долѣе скрывать дѣла, и потому скорѣе заговорили всѣ другія. Что это произошло независимо отъ воли итальянскаго правительства, доказываютъ принятыми имъ мѣрами. Корреспонденты телеграфическаго агентства поѣхали въ Швейцарію, въ Локарно, и оттуда послали Европѣ телеграммы о составленіи новаго министерства и т. д. Когда итальянскія газеты: „Italic“, „Stampa“, „Orionne“, „преждевременно“ толковали о конвенціи, были получены въ Парижѣ, то французское правительство оставило ихъ на почитъ. Между тѣмъ, въ Брюсселѣ онѣ дошли по назначенію, и вотъ почему „Independance Belge“ могла, прежде всѣхъ французскихъ газетъ, сообщать о конвенціи.“

Изъ Турина извѣщаютъ, что войска, занимавшія площади замковую и св. Франциска, а также королевскій садъ, сняты 15 (27) числа. Въ городѣ осталась только одна рота солдатъ.

Въ органѣ туринскаго министерства „Orionne“ сказано слѣдующее о новой конвенціи: Италия никогда не откажется отъ Рима; рѣшеніе парламента неугладимо: оно обратилось въ политическій догматъ нація; цѣлкое министерство не можетъ и думать объ окончательномъ перенесеніи столицы въ другую какою-либо городъ. Затѣмъ „Orionne“ выражаетъ предположеніе, что столица не будетъ перенесена въ дѣйствительности во Флоренцію, даже на время. „Перенесеніе столицы сопровождается огромными издержками. Развѣ Италия, которой финансы разстроены, можетъ думать о дублированіи перенесеніи столицы въ короткое время. Прибавимъ административныя затрудненія таково передвиженія: оно повело бы къ анархіи въ администраціи.“

— Французское правительство отправило военную эскадру къ итальянскому берегу. — Когда въ Вѣнѣ узнали о франко-итальянской конвенціи, тотчасъ собрался совѣтъ министровъ. Что въ немъ рѣ-

шено относительно этого дѣла—не знаютъ. Очень можетъ быть, что этотъ фактъ останется предпологаемымъ въ Австріи сокращеніе арміи. Въ томъ же заведеніи министровъ рѣшено созвать Имперскій Сеймъ къ 27 окт. (8-му ноября). Венгерскій вопросъ положено, покаяться, оставить въ прежнемъ положеніи.“

— Пятое засѣданіе конвенціи было назначено на 18 (30) сентября. Изъ телеграммы мы узнаемъ, что территориальная коммиссія окончила свои работы и что военные министры Пруссіи, Австріи и Даніи согласны съ ея заключеніемъ. Мы читаемъ въ нѣмецкихъ газетахъ, что во время перерыва засѣданій конференціи происходили дѣятельные переговоры въ ея, что Пруссія и Австрія окончательно согласились по этому вопросу и положили потребовать отъ Даніи, чтобы она не замедляла болѣе занятій конференціи подъ предлогомъ разработки финансового вопроса. Теперь мы узнаемъ изъ телеграммы, что предложенія по финансовому вопросу у датскихъ уполномоченныхъ уже готовы. Однакожь мы доселѣ не получили извѣстія происходило ли въ самомъ дѣлѣ засѣданіе конференціи въ означенный день.

— Газеты занимаютъ догадками о порученіи, съ которымъ прѣхалъ въ Вѣну лордъ Кларендонъ. Телеграфъ сообщаетъ, что прѣздъ его „вызванъ важными политическими дѣлами“, но прибавляетъ, что лордъ Кларендонъ до сихъ поръ не заявилъ никакого предложенія. Мы узнаемъ изъ „National Zeitung“, что главною цѣлью порученія англійскаго министра—облегчить финансовыя пожертвованія, налагаемыя на Данію. Но эта цѣль кажется недостаточно важною; поэтому слѣдуетъ предполагать, что порученіе лорда Кларендона касается еще иныхъ вопросовъ.“

— Въ берлинскихъ газетахъ напечатанъ обзоръ депеши, посланной г. Бисмаркомъ въ отбѣтъ на ноту лорда Росселя отъ 20-го августа. Эта депеша помѣщена 21-мъ числомъ того же мѣсяца. Въ ней высказывается, что Пруссія никогда не откажется правъ короля Христиана, и въ доказательство приведено то, что она потребовала отъ него уступки ихъ. Въ депешѣ находится неизбѣжный урокъ англійскому правительству въ томъ, что оно сперва не соглашалось на спросъ населенія въ Герцогствахъ, а теперь соглашается съ этою „прусской“ идеею.

— По словамъ „Везерской Газеты“, австрійскій армейскій корпусъ расположенъ на зиму въ юландскихъ городахъ Вейле, Фридрихъ, Кольдингъ, Ринне и многихъ мѣстностяхъ сѣвернаго Шлезвига.

— Сообщаютъ, будто пражскія таможенныя конференціи идутъ успешно, что уже готово предварительное соглашеніе. — Въ вторникъ, 15-го (27-го) сентября, въ поденъ, въ Берлинѣ открылись засѣданія конференціи уполномоченныхъ всѣхъ германскихъ государствъ по таможенному вопросу.

— „Indep. V.“ отъ 17 (29) сент. извѣщаетъ, что баварское и вюртембергское правительства извѣстили въ Берлинѣ свое согласіе приступить къ обновленному таможенному союзу.

— Въ вѣдской „Presse“ извѣщаютъ, что императрица французская, на возвратномъ пути въ Баденъ, сдѣлаетъ въ Дармштадтѣ визитъ российской императрицѣ.

— Въ „Moniteur universel“ отъ 17 (29) сент. напечатаны декреты, которыми упраздняютъ французскій банкъ г. Адольфа Вионри, назначается предѣлитель государственнаго совѣта на мѣсто г. Рулана; этотъ же послѣдній произведенъ въ достоинство сенатора и назначенъ управляющимъ банкомъ.

— „Moniteur“ отъ 17 (29) сент. извѣщаетъ, что франко-швейцарскій торговый договоръ утвержденъ швейцарскимъ государственнымъ совѣтомъ большинствомъ 31 голоса противъ 11.

— Россійскій Императорскій посолъ при Туринскомъ дворѣ, баронъ Будбергъ, и прусскій графъ Гольцъ, возвратились въ Парижъ.

— „Le Nord“ отъ 19 сент. (1 окт.) сообщаетъ о прѣбываніи въ Парижѣ прежняго испанскаго посланника и въ предположеніемъ министровъ президента кабинета, г. Мона.

— Испанскій военный министръ освободилъ генерала Прима отъ заточенія, которому его подвергло министерство; вмѣстѣ съ нимъ освобождены изъ подареста многіе генералы и офицеры, содержавшіеся въ заключеніи за политическія преступленія.

— Королева Христина, находившаяся, 19 (31) числа въ Паленціи, должна была на слѣдующій день прибыть въ Мадридъ.

— Маршалъ Макъ-Магонъ отправился, 10-го (22-го) сентября, изъ Алжира въ Оранъ. — По извѣстіямъ изъ Мексики, полученнымъ чрезъ Гавану, Хуаресъ изгнанъ изъ Монтерѣ и французы заняли гавань Матаморосъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕНЕШИ.

ТУРИНЪ, 16-го (28-го) сентября. Городскія власти представили сегодня правительству адресъ, въ которомъ говорится: „Когда сдѣлалось извѣстнымъ, что въ конвенціи 15-го сентября заключается условіе о перенесеніи столицы, народъ напомнилъ правительству постановленіе парламента, которое объявляло столицей Италиі—Римъ. Жители Турина и многіе другіе лица, въ Италиі и въ ея окрестностяхъ, въ перенесеніи столицы копей-

ное отреченіе отъ Рима. Городъ Туринъ готовъ на жертвы за осуществленіе мысли сдѣлать Римъ столицей Италиі.“

„Оффиціальная Газета“ объявляетъ, что открытіе парламента отложено до 12-го (24-го) октября, съ цѣлью дать время для окончательнаго составленія министерства. ФРАНКФУРТЪ, 16-го (28-го) сентября. Въ „Post-Zeitung“ напечатана телеграмма изъ Вѣны, извѣщающая, что пятое засѣданіе конвенціи состоитъ въ пятницу 18-го (30-го) числа и что военные министры трехъ державъ, участвующихъ въ конференціи, одобрили предложенія коммиссіи о поземельномъ разграниченіи. По словамъ той же телеграммы, Данія готовила предложенія касательно акти-вовъ герцогствъ.

ВѢНА, 16-го (28-го) сентября. „Всеобщая Корреспонденція“ называетъ въполнѣ неосновательными слухи о томъ, будто туринскій кабинетъ предлагалъ австрійскому правительству принять участіе въ переговорахъ о судьбахъ Рима.

ТУРИНЪ, 16-го (28-го) сентября, вечеромъ. Г. Качини принялъ портфель министра публичныхъ работъ. Вновь назначенные министры еще не вступили въ управленіе вѣренными имъ вѣдомствами.

Воззваніе, сдѣланное нѣкоторыми именитыми гражданами, приглашаетъ парламентъ представить парламенту петицію съ изложеніемъ причинъ, заставляющихъ ихъ осудить конвенцію отъ 3-го (15-го) сентября. Съ цѣлью распространенія этой петиціи и собранія приношеній въ пользу жертвъ безпорядковъ, 9-го и 10-го (21-го и 22-го) сентября образовалась особая коммиссія.

РИМЪ, 16-го (28-го) сентября. Газета „Osservatore Romano“ опровергаетъ сообщенія газетою „Patrie“ свидѣній о разговорѣ папы съ графомъ де-Сартижъ по поводу конвенціи отъ 3-го (15-го) сентября.

ВѢНА, 17-го (29-го) сентября. „Австрійская Газета“ опровергаетъ изъ достовернаго источника слухи о порученіи лорда Кларендона въ Вѣнѣ и положеніи Австріи въ отношеніи къ франко-итальянской конвенціи говорить:

„Лордъ Кларендонъ не сдѣлалъ до сихъ поръ ни одного предложенія, хотя прѣздъ его имѣетъ въ виду важныя политическія дѣла. Что касается конвенціи отъ 3-го (15-го) сентября, то она еще не сообщена австрійскому правительству.“

ПАРИЖЪ, 30-го сентября. Газета Pays извѣщаетъ, что признаніе итальянскаго королевства Испанію можно считать за совершившееся фактъ и что туринское правительство вѣроятно объявитъ объ этомъ парламенту.

ТУРИНЪ, 30-го сентября. Въ газетахъ напечатано письмо миланскаго пресекта къ ученому обществу, учрежденному въ этомъ городѣ. Пресектъ объявляетъ въ этомъ письмѣ, что король прислалъ ему съ однимъ изъ своихъ адъютантовъ приказаніе поздравить Миланъ по поводу принятаго имъ положенія, несомнѣннаго достоинства и положительно увѣрить, что конвенція 3 (15) сентября будетъ исполнена всецѣло. Римское населеніе хорошо приняло конвенцію. Ожидаютъ оффиціального республиканскія епископа членовъ кабинета, окончательно устроеннаго. Г. Рикасоли, оказавъ содѣйствіе къ образованію кабинета, уѣхалъ обратно въ Тоскану.

Того же числа, вечеръ. Министерство составлено. Генералъ Ламармора назначенъ президентомъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ; онъ сверхъ того временно заведываетъ морскимъ министерствомъ; г. Ланца—министромъ внутреннихъ дѣлъ; г. Ячини—министромъ публичныхъ работъ; генералъ графъ Петити—военный министръ; г. Торелли—министръ торговли и г. Натолли министръ народнаго просвѣщенія.

„Оффиціальная Газета“, сообщая этотъ списокъ, говоритъ: „Новое министерство принимаетъ конвенцію 3-го (15) сентября, равно какъ и условіе о перенесеніи столицы; оно представитъ парламенту проектъ закона по этому предмету и внесетъ предложенія о вспоможеніи городу Турину при предостоящихъ ему убыткахъ. Срокъ очищенія Рима не будетъ отложенъ.“

БЕРЛИНЪ, 1-го октября. Г. Бисмаркъ отправится сегодня въ Баденъ, гдѣ останется до возвращенія короля въ Берлинъ. (Сво. Поч.)

БИРЖЕВОЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Table with 2 columns: Location and Price. Includes entries for St. Petersburg, London, Amsterdam, Hamburg, and Paris.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВИЛЕНСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Table with 3 columns: Date, Time, and Weather/Temp. Shows data for September 19, 20, and 21.

Table with 2 columns: Item and Price. Lists various goods like flour, oil, and sugar with their respective prices.

Въ минувшее воскресенье, 20 сентября, въ восьмомъ часу по полудни въ Вильнѣ и окрестностяхъ города выпалъ довольно большой снѣгъ, пролежавшій на крышахъ и деревьяхъ до полуночи слѣдующаго дня.

Редакторъ-Издатель А. КИРКОРЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Виленской губернской строительной и дорожной комисіи будутъ производиться 7 декабря сего 1864 года торги, съ узаконенною чрезъ три дня перестройкою, на отдачу въ подрядъ перестройки въ г. Вильнѣ каменнаго тюремнаго замка съ востройкою при ономъ новаго замка.— Работы раздѣлены на три года. Въ первомъ году назначено къ исполненію работъ на сумму 72,266 р. 29 1/2 к.; во второмъ на 50,653 р. 53 к. и въ третьемъ на 23,170 р. 33 к. Въ обеспеченіе этого подряда требуется залога третью часть подрядной суммы перваго операціоннаго года. Торги начнутся въ означенные сроки съ 12 часовъ утра, и послѣ перестройки никакія уступки принимаемы не будутъ. Не желающимъ участвовать въ торгахъ извѣстныхъ, представляется прислать въ запечатанныхъ пакетахъ письменныя объявленія съ тѣмъ, чтобы конверты сии поступили въ присутствіе, производящее торги, не позже 12 часовъ утра въ день назначенный для перестройки, съ благонадежными залогомъ;—самыя же объявленія должны быть писаны согласно формѣ, приложенной къ 1909 ст. I части X тома св. зак., съ означеніемъ прописью испрашиваемой цѣны и изъявленіемъ согласія принятаго подряда въ точности на предъавленныхъ при торгахъ условіяхъ. Променія о желаніи участвовать въ торгахъ съ видами о званіи и залогомъ въ обеспеченіе неустойки по условіямъ, могутъ быть подаваемы на каундъ торга или перестройки, а въ назначенныя для сего числа ни какъ не позже 12 часовъ утра. Кондичіи же, прозвѣтъ и смѣта будутъ предъавлены желающимъ въ коммисіи. (Сво. Поч.) 3—343

Прибывшій изъ Кенигсберга УЧИТЕЛЬ МУЗЫКИ Альбертъ Маръ на мѣсто г. Каллеа даетъ частныя уроки въ домахъ и пансіонахъ, желающимъ воспользоваться, можетъ обращаться въ домъ Лютеранской церкви на Нѣмецкой улицѣ. 1—370

ГУВЕРНАНТКА, знающая языки французскій и русскій, желаетъ получить мѣсто. Она воспитывалась въ одномъ изъ С.-Петербургскихъ учебныхъ заведеній и уже занималась нѣсколько лѣтъ въ частныхъ домахъ воспитаніемъ дѣтей. Узнати на Замковой улицѣ въ домъ каноника Мещерякова № 140. Спросить у г-жи Варковской. 1—365

МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ

(Цѣлительное пиво.) ЮГАННА ГОФФА въ Берлинѣ, поставщикъ нѣсколькихъ Европейскихъ дворовъ. Средство дѣтское, цѣльное и укрѣпительное для излеченія грудныхъ, желудочныхъ и геморроидальныхъ болѣзней, для излеченія исправильнаго питанія и вообще всякаго рода ослабленія тѣла;—на днѣхъ получать въ каждую партію и продавать по сходной цѣнѣ. Эдуардъ Фехтель.

JOHANN HOFFSCHES MALZ-EXTRACT

Gesundheits Bier. diätetisches Hilfs- und Stärkungsmittel bei Brust- Magen- Nämorrhoealleiden, geschwächter Verdauung und allgemeiner Koerperschwäche, erhaltend und verkaufte zu mässigen Preisen EDUARD FEHTEL. 3—3

Имѣю порученіе закупить для одного прусскаго офицера хорошихъ возовыхъ коней. Имѣющіе таковыхъ на продажу благоволятъ отнестись ко мнѣ, на Понавской улицѣ № 14 за мостомъ по правой рукѣ въ д. Довнарочича. Въ этомъ же домѣ отдаются въ наемъ квартиры. Цѣлитель. 2—360.

Учитель французскаго языка желаетъ преподавать уроки. Спросить на мостовой ул. въ д. Роговской, кв. № 3. Отъ 8 ч. утра и отъ 2 1/2 ч. вечера. 2—364